

ДИАЛОГ О СМЫСЛАХ ВОЕННОГО ПРАВА И ВОЕННОМ ПРАВЕ КАК ЦЕННОСТИ¹

(обсуждаем главу 5 «Социальная ценность военного права»

тома I монографии «Военное право»)

А.Д. Куманьков,

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики»;

В. М. Большакова,

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

П.Ю. Наумов,

ФГКУЗ «Центр военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии Российской Федерации»;

Н.С. Новиков,

ФГКВООУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации»

В 2021 г. под эгидой Института государства и права Российской академии наук в Центре правовых коммуникаций вышел в свет том I Монографии «Военное право»² под общей редакцией директора Института государства и права РАН, члена-корреспондента РАН, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.Н. Савенкова и доктора юридических наук, профессора, главного редактора научно-практического журнала «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение» А.В. Кудашкина. В настоящей статье авторы исследуют и обсуждают главу 5 «Социальная ценность военного права» указанной работы. Авторы статьи указывают, что сама постановка вопроса о военном праве как социальной ценности уже заслуживает внимания и одобрения. Изучаемый предмет вызывает живой исследовательский интерес, плодотворную и критическую научную дискуссию. Положительно отмечается стремление авторов и редакторов монографии «Военное право» обратить внимание на аксиологические аспекты военного права. Рассматриваемая глава отражает не только правовую, но и морально-смысловую или содержательно-ценностную сторону, выражающую в себе не бытие правовых норм само по себе, а эмоционально-психологическое, оценочное субъектное отношение к ним. По итогам обсуждения делается вывод, что опубликованная работа открывает большие перспективы для дальнейших философских и правовых исследований проблем права и социальной значимости указанной отрасли права, а также обнаруживает широкое поле для проведения аксиологического исследования данной области знаний.

¹ Текст подготовлен при поддержке НИУ ВШЭ, проект «Этика и право: соотношение и механизмы взаимовлияния».

² Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: Теория и история военного права (с предисловием). М., 2021. 560 с.

П.Ю. Наумов: Дорогие коллеги! Я рад приветствовать столь междисциплинарный коллектив, состоящий из исследователей в области философии, юриспруденции и педагогики. К обсуждению предлагается весьма любопытный предмет исследования – глава 5 «Социальная ценность военного права» (автор – доктор юридических наук, профессор Корякин В.М.) тома I: История и теория военного права монографии «Военное право» под общей редакцией члена-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации А.Н. Савенкова и доктора юридических наук, профессора А.В. Кудашкина. Озвученное исследование в научной среде уже обсуждают как значимое правовое явление, в экспертном сообществе его уже рецензируют и представляют отзывы³, как обсуждают и продолжают указанных исследований⁴. Мы не будем исключением и постараемся по данному вопросу выдвинуть и обосновать несколько теоретических тезисов. Предлагаю, коллеги, следующий формат работы, который не будет для вас неожиданным, – выдвинуть несколько предварительных соображений о предмете исследования в форме теоретических посылок, в основной части обосновать их с помощью анализа литературы и авторских разработок, а также обсудить собственные позиции и прийти к общему выводу. Если не возражаете, в этом формате и продолжим работу. Предлагаю первым выступить наиболее опытному из нас, председателствующему на этом засе-

дании – Арсению Дмитриевичу Куманькову, кандидату философских наук, доценту, заместителю декана факультета гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”».

Несколько предварительных соображений

А.Д. Куманьков: Следует для начала отметить, что сама постановка вопроса о военном праве как социальной ценности уже заслуживает внимания и одобрения. Такой подход важен сразу по нескольким причинам. Во-первых, сама военная сфера в пределе своем сопряжена с важнейшими вопросами жизни и смерти и не может рассматриваться вне морального и аксиологического подходов. Во-вторых, вооруженные силы по сути своей представляют собой часть общества, наделенную высокой обязанностью содействовать сохранению этого общества и защищать его. И, как известно, решение этой задачи иногда требует различных форм жертвенности. Можно даже сказать, что само по себе военное дело – это и есть особая форма жертвы: военнослужащий как бы лишается права на частную жизнь, подчиняя себя интересам общества. Этот взгляд на сущность вооруженных сил открывает нам еще одну грань их ценностного осмысления. Наконец, сами вооруженные силы представляют собой специфическое общество, которое опять же не может существовать без правовых, но также и моральных норм и ценностей. Автор главы 5 «Социальная ценность военного права» в этом смысле удачно выстраивает логику своего повествования: от соотношения военной политики и права (параграф 1) мы приходим к человеческому измерению военного права (параграф 4). Представляет-

³ Холиков И.В. История и теория военного права: первое фундаментальное исследование // Воен. право: электрон. науч. изд. 2021. Вып. № 5. С. 222 – 228; Холчик В.В. Монография «Военное право» обеспечила теоретический прорыв в фундаментальных исследованиях современных проблем военной науки // Государство и право. 2022. № 3. С. 199 – 203.

⁴ Корякин В.М. Современное состояние военного права: новое фундаментальное научное исследование // Государство и право. 2022. № 1. С. 207 – 210.

ся, что развитие и более полное раскрытие этой темы могло бы быть обеспечено за счет большей теоретической проработки вопроса об отношениях вооруженных сил и общества как такового. В обсуждаемой главе акцент делается на вооруженных силах и задачах, которые у них возникают в связи с необходимостью реализовать военное правоприменение или повысить эффективность военного права, а также на роли вооруженных сил как части сложноустроенного института государства. Тема ценностного статуса военного права и ценностного статуса вооруженных сил могла бы быть дополнена более подробным анализом отношений вооруженных сил и общества. Однако в любом случае можно положительно отметить стремление автора и редакторов монографии «Военное право» обратить внимание на аксиологические аспекты военного права. Во многих известных трудах, посвященных военному праву, эта тема не рассматривается вовсе⁵.

П.Ю. Наумов: обсуждение военного права как социальной ценности хотелось бы начать с формально определенных методологических позиций, которые широко применяются в аксиологии. Несмотря на то что предметом рассматриваемой монографии выступают правовые вопросы, субъективная ценность любых реальных или нереальных явлений, которые входят в поле личностной ценностно-ориентационной деятельности, необходимо рассматривать в рамках аксиологических концепций. Пускай я не отношу себя к специалистам в области исследования проблем ценностей, хотя и являюсь автором некоторых публикаций по этим вопросам⁶,

⁵ См. для примера: Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. 640 с.

⁶ Наумов П.Ю. Подходы к пониманию сущности ценностей и их систем: история и современность // В мире научных открытий. 2012. № 7. С. 192 – 206; *Его же*. Функции ценностей в разделенном мире и процессы глобализации // Профессиональное образование в современном мире. 2012. № 4.

однако считаю необходимым высказать исходные установки для проведения дальнейшего изучения.

Стоит отметить, что заявляя военное право как одну из социальных ценностей, необходимо указать на его внутреннюю ценностно-смысловую структуризацию и определить его функциональную роль в строении системы ценностей. Здесь бросаются в глаза исследования М.С. Кагана⁷, когда он, анализируя называемое им строение системы ценностей – «аксиосферу», выделял в ее структуре социально-организующие виды ценностей – правовые и политические. Замечу, что, несмотря на то, что многочисленные работы известных ученых в области исследования ценностей, ценностных ориентаций и смыслов, отечественных – Л.В. Баевой⁸, А.А. Гусейнова⁹, О.Г. Дробницкого¹⁰, В.П. Зинченко¹¹, Д.А. Леонтьева¹², Н.Д. Никандрова¹³, Л.Н. Столовича¹⁴, Н.Л. Худяковой¹⁵, С.Г. Чу-

С. 35 – 37; Наумов П.Ю., Карнов А.С. Ценности в структуре социальных эстафет // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 3. С. 174 – 178; Наумов П.Ю., А.А. Дьячков. Откуда берутся ценности: эпистемолого-аксиологический подход // Ценности и смыслы. 2013. № 4. С. 122 – 130.

⁷ Каган М.С. Философская теория ценности / СПбГУ, Акад. гуманитар. наук. СПб., 1997. 204 с.

⁸ Баева Л.В. Ценностные основания бытия // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2003. № 5. С. 15 – 19; Баева Л.В., Алексеева И.Ю. Е-НОМО SAPIENS: виртуальный микрокосм и глобальная среда обитания // Филос. проблемы информ. технологий и киберпространства. 2014. № 1. С. 86 – 97.

⁹ Гусейнов А.А. Мораль и право: линия разграничения // Lex russica (Русский закон). 2018. № 8. С. 7 – 22; *Его же*. Мораль как предел рациональности // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 4 – 17.

¹⁰ Дробницкий О.Г. Понятие морали: Историко-критический очерк / АН СССР. Ин-т философии. М., 1974. 386 с.; *Его же*. Философия и ценностные формы сознания. М., 1978. 348 с.

¹¹ Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 85 – 97.

¹² Леонтьев Д.А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. 2014. № 1. С. 104 – 117.

¹³ Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание в современной России // Педагогика. 2008. № 9. С. 3 – 12.

¹⁴ Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 86 – 97.

¹⁵ Худякова Н.Л. Общезначимое в ценностном мире человека // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2012. № 15. С. 21 – 26.

кина¹⁶, В.К. Шохина¹⁷, М.С. Яницкого¹⁸, того же М.С. Кагана¹⁹ и других ученых, зарубежных – Гюго Мюнстерберга²⁰, Джона Ролза²¹, Милтона Рокича²², Томаса Парсонса²³, Макса Шелера²⁴ и других авторов не были использованы при написании рассматриваемой главы монографии, тем не менее, ее содержание укладывается в существующие системные аксиологические концепции. Для обоснования данного тезиса достаточно напомнить работу В.П. Зинченко²⁵ в области ценностей в структуре сознания или комплексный труд Л.В. Баевой²⁶ о соотношении значения, смысла и ценности, методические подходы которых соблюдены авторами рассматриваемой монографии безусловно.

В.М. Большакова: в продолжение сказанных тезисов хотелось бы обозначить

¹⁶ Чужин С.Г. «Хорошее общество» и его противники: к проблеме концептуализации ценностей в социальной науке // Вопросы философии. 2009. № 5. С. 36 – 46.

¹⁷ Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль: моногр. М., 2006. 457 с.

¹⁸ Яницкий М.С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2020. Т. 22. № 1. С. 194 – 206.

¹⁹ Каган М.С. Перспективы развития гуманитарного знания в XXI веке // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. 7. № 4. С. 60 – 69.

²⁰ Яковенко Б.В. Вопросы философии и психологии. 1909. Кн. II (97). С. 309 – 322.

²¹ Ролз Дж. Теория справедливости / науч. ред. В.В. Целищев; пер. с англ. В.В. Целищева при участии В.Н. Карповича и А.А. Шевченко. Новосибирск, 1995. 534 с.

²² Рокич М. Природа человеческих ценностей // Свободная пресса. 1973. № 5. С. 20 – 28; *Его же*. Методика «Ценностные ориентации» // Большая энциклопедия психологических тестов / авт.-сост. А.А. Карелин. М., 2009. С. 26 – 28.

²³ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997. 270 с.

²⁴ Баева Л.В. Аксиология М. Шелера и ценности электронной культуры // Мировоззренческие основания культуры современной России: сб. науч. тр. X Междунар. науч.-практ. конф., Магнитогорск, 16 – 18 мая 2019 года / ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». Магнитогорск, 2019. С. 11 – 19.

²⁵ Зинченко В.П. Указ. соч. С. 85 – 97.

²⁶ Баева Л.В. Аксиологический аспект феномена жизни // Философия и общество. 2003. № 3. С. 139 – 158; *Ее же*. Ценности как экзистенциальный выбор // Ценности и смыслы. 2011. № 6. С. 108 – 114; *Ее же*. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии. М., 2003. 240 с.

позиции, которыми, по-видимому, руководствовались авторы рассматриваемой монографии. Перед нами методологически проработанное, теоретически глубокое исследование, как опирающееся на ряд современных концепций, так и укладывающееся в современную картину постнеклассической науки методологию. Военное право в монографии исследуется как системное явление, раскрываются его структурные и компонентные характеристики, осуществлен анализ его внешнего и внутреннего функционирования. Изучение производится на основании как генетического, так и прогностического метода, при этом в главе № 5 осуществлен онтологический гуманитарный поворот от права как формально-юридического феномена к его человеческому, а следовательно, ценностно-смысловому, экзистенциальному облику. Тут право предстает не как кантовская «Вещь в себе», а как «Третий мир» Карла Поппера, в виде идеалов, норм и смыслов, как продукт эмоционального переживания субъектом его реального бытия и действия на его жизнь военно-правовой нормы. Этот гуманистический поворот соответствует методологическим критериям постнеклассической науки, выделенным академиком В.С. Степиным²⁷, когда в сложные саморазвивающиеся системы встроен индивидуальный или коллективный субъект. Проще говоря, откуда не пропал человек. Именно поэтому в рассматриваемой главе монографии имеется параграф, посвященный человеческому измерению военного права.

Н.С. Новиков: Действительно, в списке литературы, на основании которого выстроены все рассуждения, упомянуто значительное количество авторов, рассматривающих

²⁷ Степин В.С. Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 36. № 2. С. 78 – 91.

проблему ценности. Однако в тексте, например главе 5, носящей название «Социальная ценность военного права», в параграфе, посвященном человеческому измерению военного права, проблема ценностей уместается в два абзаца и сопровождается известным изречением Протагора и неточной цитатой из поэмы Андрея Вознесенского «Оза»²⁸ (у автора «*все прогрессы реакционны, если рушится человек*»). Далее автор снова возвращается к исследованию правовых норм, хотя и выделяет на этот раз некоторые аспекты гуманизма, декларируется вопрос о том, что «...права человека являются главным ценностным ориентиром правового государства» (с. 345), упоминается также, что «материальные блага выступают как важнейшая социальная ценность» (с. 348). При этом отсутствует вопрос о возникновении, сущности и структуре ценностей. Поэтому представляется, что автор поставил вопрос о ценностной компоненте политико-правовых отношений, обозначил ее необходимость в мировоззренческой составляющей, но не предложил необходимых теоретических положений, которые должны были дать систематический анализ этой составляющей. Между тем, например, в исследованиях С.И. Музыкова²⁹, в работах П.В. Петрия³⁰, а также в теоретических построениях В.С. Нер-

сесянца³¹, В.Г. Графского³² и других авторов осуществлена дифференциация основных аспектов политического, правового, ценностного мировоззрения профессиональных военных.

С.И. Музыков обращает внимание на то, что проблема ценности занимала большое место в теоретических построениях многих мыслителей прошлого и настоящего, что связано с оценочными отношениями, характерными для любой формы деятельности в процессе достижения поставленных целей. Поэтому ни правовая, ни политическая, ни сугубо военная деятельность (включающая в себя эти и другие стороны отношений с миром) не являются свободными как от оценочного взгляда, так и от ценностного их осмысления. Философский анализ понятия ценности, выработка ее дефиниции складывается в XIX веке. Обращает на себя внимание в ключе обсуждения данной монографии, что уже в «Философии права» Гегель видит различные аспекты взаимодействия правового и ценностного компонентов социума. При этом он рассматривает ценность как единство количества и качества, а также как значимость различных вещей для человека³³.

Основная часть

А.Д. Куманьков: Как справедливо указывает автор главы 5, военное право находится в созависимых отношениях с политикой, государством и обществом. Каждой из этих сфер присущ свой набор мораль-

²⁸ *Вознесенский А.А.* Стихотворения / предисл. А. Кабакова; сост., коммент. Г. Трубникова. М., 2007. С. 347.

²⁹ *Музыков С.И.* Ценностные основания правосознания офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации // Сборник научных статей адъюнктов. М., 2002; *Его же.* Правосознание военнослужащих в условиях глобализации современного мировоззрения // Современные процессы глобализации и социальное развитие мирового сообщества: материалы междунар. науч. конф. М., 2001; *Его же.* Влияние системы ценностей на функционирование правосознания военнослужащих // Духовный потенциал российского общества: проблемы и перспективы: материалы междууз. методол. семинара. М., 2002.

³⁰ *Петрий П.В.* Сущность и особенности духовного суверенитета современной России // Воен. акад. журн.. 2021. № 3. С. 146 – 151; *Его же.* Аксиологический характер образовательного пространства современной России: некоторые взгляды и подходы // Педагог. образование и наука. 2017. № 2. С. 63 – 67.

³¹ *Нерсесянц В.С.* Ценность права как триединства свободы, равенства и справедливости // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. М., 1996.

³² *Графский В.Г.* Право и социальные ценности в исторической ретроспективе // Вестн. рос. гуманитар. науч. фонда. 1997. № 1. С. 86 – 90.

³³ *Гегель Г.В.Ф.* Философия права / пер. с нем.; ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. М., 1990. 524 с.

ных ценностей. В результате выстраивается сложная и динамичная система отношений, которая в конечном итоге определяет задачи, стоящие перед вооруженными силами, но – что немаловажно – и роль вооруженных сил в государстве и отношение к ним граждан этого государства. Автор главы также указывает на эту сложность и динамизм, особенно когда на стр. 344 – 347 обсуждает соотношение прав личности и общественных интересов, а на стр. 348 – права и благополучие военнослужащих. Автор исходит из вполне состоятельного и распространенного, государствоцентричного подхода рассмотрения армии и военного права. Однако в качестве альтернативы, для обеспечения большей всесторонности рассмотрения вопроса, можно было бы обозначить также и иную позицию. Безусловно, политику можно понимать как деятельность органов государственной власти. Однако исторически более ранний, аристотелианский подход предлагает трактовать политику как «общение»³⁴, организованное ради поиска высшего блага. Это видение и понимание политики во многом востребовано и современными авторами³⁵. Более того, в современных дискуссиях о праве, и особенно этике военного дела, наблюдается настоящий аристотелианский ренессанс, с особым вниманием к гражданским и военным добродетелям³⁶.

Современное аристотелианство, предлагая трактовать политику и власть не в категориях подчинения и насилия, а исходя из

идеи соучастия в общем деле, могло бы дать ответы на проблемы правового воспитания, о которых автор главы говорит во втором параграфе в связи с проблемой правовых дефектов. Эти дефекты можно и нужно связывать с обозначенным правовым инфантилизмом, нигилизмом и идеализмом. Такого рода явления, безусловно, существуют, и автор главы удачно и достаточно полно описал их содержание и причины. И все же стоит обратить внимание в том числе и на разрушительный эффект, который оказывает на правовое сознание граждан (и военнослужащих в частности) чрезмерный этатизм, представление, что государство все решит за тебя, что сам ты ни за что не ответственен, что ты исключен из политики и, как следствие, из правовой жизни. Граждане, которые восприняли подобную точку зрения, можно даже сказать мироощущения, неизбежно будут выпадать из-под действия правовых и моральных норм. Они будут чуждыми для них. И особенно опасным это положение становится, когда такой человек получает в руки оружие и когда ему доверяется важнейшая задача по обеспечению безопасности других граждан своего государства.

Иными словами, среди задач военного образования важным компонентом должно стать воспитание правосознания военнослужащих, о чем точно говорит автор главы (особенно во втором и четвертом параграфах). Но также должна ставиться задача и повышения уровня их гражданской ответственности, что среди прочего послужит исправлению дефектов правового сознания.

В.М. Большакова: Актуально, что обсуждаемый труд начинается с анализа военного права как социальной ценности и выяснения соотношения военного права и политики. Это важно, поскольку политические ценности, как и правовые, выполняют

³⁴ Аристотель. Политика // Соч.: в 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 1252а.

³⁵ Во многом на Аристотеля опираются современные коммунитаристы: А. Макинтайр, М. Сэндел и др. Марта Нуссбаум и Ханна Арендт могут быть примерами мыслителей, представляющих разные интеллектуальные традиции, но также внимательно относящихся к наследию Аристотеля и многое у него взявших.

³⁶ См. для примера: *Olsthoorn P. Military Ethics and Virtues: An Interdisciplinary Approach for the 21st Century.* Routledge, 2010; *Ethics Education in the Military / Eds. Lee N. de, Robinson P.* Routledge, 2008.

одинаковые социально-консолидирующие или образующие функции в общественной жизни. Рассматриваемая глава не содержит в себе перечня основных понятий, которые используются авторами, хотя таковые фактически наличествуют и существенные признаки этих понятий в работе раскрыты. К ним относятся понятия «ценность», «смысл», «правовая ценность», «политическая ценность», «значимость» и «оценка».

Важно понимать, что автор делает правильный акцент на том, что правовые нормы военного права обретают положительную значимость, т. е. ценность через механизмы функционирования правосознания. На это указано таким образом: «Одной из важнейших задач, решаемых военным правом, является формирование позитивного правосознания военнослужащих, которое представляет собой систему знаний, эмоционально-чувственных и волевых состояний, а также ценностных ориентаций, выражающую отношение военнослужащих к действующему праву»³⁷. Также обретение ценности происходит через способности правовых норм консолидировать общество, установить разумные и цивилизованные «правила игры», на что обоснованно указано в книге.

Любопытным является и утверждение автора, что военное право как социальную ценность следует рассматривать в субъектном и личностном поле, на уровне социальной деятельности индивидуальных и коллективных субъектов.

Оригинальным приемом является выделение в обсуждаемом труде дефектов правосознания военнослужащих (правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой идеализм (этатизм). Тут напрашивается аналогия с бэконовскими призраками (призраки «рода», призраки «пещеры»), «призраки рынка», «при-

³⁷ Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 325.

зраки театра»)³⁸, которые мешают рациональному и чистому человеческому познанию.

П.Ю. Наумов: Как уже отмечено, в свет вышла книга, системно, и комплексно определяющая вектор развития военно-правовых исследований. Неслучайно и то, что она вышла под общей редакцией таких известных специалистов, что еще раз подчеркивает фундаментальность и основательность содержащихся в книге научных разработок.

Особенностью современных обществ является их большая дифференцированность, причину которой связывают с изменениями в содержании общественного производства: оно стало высокотехнологичным, значительную роль в нем занимает сфера услуг, а одним из наиболее востребованных товаров сегодня считается информация. Вследствие этих трансформаций работа за станком, в поле, на транспорте, иными словами, физический труд, с которым традиционно связывается создание общественного богатства, отступил на второй план. Профессиональный труд военного же по своему смыслу не изменился, как и в древности, так и сегодня это особое сословие, целью социального бытия которого является защита от врагов³⁹. Необходимость существования военной организации государства требует сегодня и правовой регламентации ее деятельности.

Хотелось бы обратить внимание будущего читателя на главу монографии «Социальная ценность военного права», которая отражает больше не правовую, а морально-смысловую или содержательно-ценностную сторону, выражающую в себе не бытие правовых норм само по себе, а эмоционально-психологическое, оценочное субъектное отношение к ним. Необхо-

³⁸ Бэкон Ф. Новый Органон; Опытты / пер. с лат. С. Красильщикова, пер. с англ. З. Александровой. СПб., 2021. 448 с.

³⁹ Чукин С.Г., Наумов П.Ю. Справедливость сегодня: легкий выбор между распределением и признанием. Статья вторая // Идеи и идеалы. 2016. Т. 1. № 3. С. 82.

можно отметить важное обстоятельство, которое можно выделить как заслугу авторского коллектива – осуществление комплексного анализа отражения правовых норм в психике субъекта и оценочно-смысловую реакцию на него.

И ведь действительно, если обращаться к функционированию психики и отходить от замысловатых юридико-технических конструкций, то мы обнаружим два условия, без которых гарантируется безжизненность норм права. Речь идет о способности права упорядочивать и упрощать сложную социальную реальность и ее динамичную систему связей и отношений, а также возможность находить положительный отклик или значимую психическую реакцию на право – в сознании социальных субъектов, индивидуальных или коллективных.

В данном случае вклад авторов комментируемой монографии в смысловое понимание социальных функций военного права весьма значителен. Именно социальная чуткость к военно-правовым отношениям и отличает военное право, возможно, более от других отраслей прав. Чем продиктовано такое отношение? По моему мнению, оно обусловлено гуманитарной природой и цивилизационным предназначением военного права, поскольку, с одной стороны, в ситуации социальной крайности – войны или вооруженного конфликта – оно позволяет оставаться человеку человеком. В данном случае система военно-правовых норм как ничто другое есть проявление цивилизованности общества, гуманизма и человечности даже в тех условиях, когда допустимо применение насилия. С другой стороны, в мирное время система нормативных правовых актов, образующих военное законодательство, позволяет регулировать предоставление социальных гарантий, компенсаций, прав и свобод, а также ответственность военнослужащих.

Авторы рассматриваемой монографии, выделяя особую социальную ценность военного права, акцент делают на эффективности его норм в практическом применении. Здесь следует отметить, что эффективность военно-правовых норм лишь одно из условий ценности военного права, необходимое, но далеко не достаточное, которое реализуется в комплексе с принципами справедливости, объективности и современности. Не являются ценностными и иные прагматические категории, которые используются авторами, – успешность, реализуемость, понятность, поскольку они также лишь условия, способствующие тому, чтобы нормы военного права становились социально-значимыми или ценными.

Стоит обратить внимание и на двойственную природу справедливости норм военного права, о которой рассуждают и авторы.

С одной стороны, справедливость указанных норм есть условие их ценности для социального субъекта, с другой стороны, особая чувствительность людей по отношению к справедливости – величина непостоянная. Она связана с коллективной и персональной идентичностью и меняется по мере того, как эта идентичность становится более дифференцированной и сложной. Современный человек «состоит» из гораздо большего числа индивидуальных, социальных и культурных «деталей», многие из которых он считает значимыми для себя, образующими его особость. Игнорирование этих индивидуальных особенностей, а тем паче пренебрежение ими воспринимается как несправедливость и побуждает людей к ответным действиям. Следовательно, о справедливости начинают беспокоиться тогда, когда сталкиваются с несправедливостью⁴⁰.

⁴⁰ Чукин С.Г., Наумов П.Ю. Справедливость сегодня: легкий выбор между распределением и признанием. Статья первая // Идеи и идеалы. 2015. Т. 1. № 2. С. 48.

Н.С. Новиков: Философское осмысление ценностного сознания практически во всех своих подходах и точках зрения связывает наличие аксиологического начала с деятельностью человека. Именно в процессе деятельности возникает оценка как самой деятельности, так и окружающего мира, а также результатов этой деятельности. В размышлениях А. Дж. Тойнби⁴¹ по этому поводу выделяются два начала, обозначенных автором как Вызов и Ответ. Вызов (природы, общества) действующему человеку соединяет в себе условия и трудности, которые приходится преодолевать человеку во имя выживания. Ответ – это та система преодолений, которая, будучи адекватной, ведет к сохранению человеком всего сообщества. Именно этот Ответ формирует и сам характер деятельности, и методы, способы, приемы, сохраняющиеся традициями того или иного сообщества людей. Определенная часть этих методов, оцененная с точки зрения их успешности, фиксируется в бытии и культуре, приобретая характер обычая (и это будет понято как значимость) либо нормы (усредненного условия сохранения оцениваемых объектов). Другая часть приемов, методов, способов, действий и т. п., оцененная как должное, наилучшее, совершенное, будет осмыслена в качестве идеалов. Единство же нормы и идеала окажется ценностью, в которой значительную меру объективного содержит в себе норма, субъективный аспект ценности связан с идеалом, который рассматривается как некое представление о явлении действительности, лишенной недостатков.

Обсуждения и выводы

А.Д. Куманьков: Известный тезис Клаузевица гласил, что «война есть продолже-

⁴¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 2003. 640 с.

ние политики, только иными средствами»⁴². Соответственно форма и принципы, которые принимает политика, сказываются на форме и содержании войны. Тезис Клаузевица нередко оспаривают, указывая, что он относится к тому времени, когда главным действующим субъектом международных отношений было государство, а в XXI в. наравне с государством действуют множество других субъектов, что подрывает и актуальность тезиса Клаузевица. Здесь не место вступать в полемику относительно суждений такого рода. Заметим только, что коль скоро государства еще способны проявить себя на международно-политической арене, объявлять политическое прочтение войны Клаузевицем устаревшим рано. В этом смысле автор главы 5 совершенно верно помещает вопрос о праве войны в контекст обсуждения политики как таковой и государственных отношений. Современное общество все еще нуждается в государстве, и военные силы остаются важным элементом, поддерживающим стабильность и безопасность общественной жизни. Иными словами, они делают ее возможными. Это высокое положение указывает на невозможность избежать правовых и этических оценок действий вооруженных сил, которые не просто являются одной из вспомогательных служб внутри общества, но решают задачи чрезвычайной важности. Сложность, опасность, но также разрушительность и смертоносность, связанные с деятельностью вооруженных сил, требуют серьезного регулирования с помощью инструментариев права и морали. Хочется надеяться, что обсуждаемая монография и глава, посвященная социальной ценности военного права, послужат этому.

В.М. Большакова: Отмечу, что рассматриваемая глава монографии открывает ши-

⁴² Клаузевиц К. О войне. М., 1934. С. 16.

рокие перспективы для исследования правового компонента общечеловеческих ценностей, что в разрезе современной международной социально-политической ситуации позволяет раскрыть структуру и динамику ценностей не только внутреннего регулирования, но и международных правовых норм. В данном аспекте уже имеется ряд интересных исследований⁴³, однако опора на рецензируемый материал позволит встроить и указанные работы в единую систему аксиологического понимания права и его военных аспектов.

П.Ю. Наумов: Исследование того, что в военном праве находят свое отражение, а затем реализуются в социальной практике моральные, экзистенциальные, политические, эстетические и другие ценности, само имеет положительную значимость как для научных работ, так и для формирования правильных представлений о нормах права. Рассматриваемый труд имеет большой эвристический потенциал для теоретических и прикладных юридических исследований в области военного права и иных отраслей права. Безусловно, комментируемой главе

не хватило собственно аксиологичности в ее философском, социологическом и психологическом понимании, но, возможно, это не недоработка, а «оголенный провод», вызов научному сообществу, специализирующемуся на ценностно-смысловой тематике, подключиться к обсуждению подобных проблем. Если таковым и был замысел автора, то его можно признать весьма удачным.

Н.С. Новиков: С возникновением государства (*polis* – лат.) социальное бытие усложняется, представляя собой особый мир, также обладающий способностью осуществлять Вызов, в выработке Ответа на который и складываются особые системы отношений, анализируемые в данной монографии, среди которых политика и право представляют собой системообразующие элементы, поскольку политика будет касаться сферы деятельности, связанной с «отношениями между социальными группами, сутью которых является определение форм, задач, содержания деятельности государства»⁴⁴. Регламентация охватывает всю систему «отношений между личностью и государством, которые признаются необходимыми для поддержания общества против сил анархии»⁴⁵. Составляя основную сторону государственности, эти отношения являются фундирующими для социального бытия, выступают как объект оценки, как сфера выработки норм и формирования идеалов, а следовательно, и как объект аксиологического мышления.

В 20-е гг. XX в. отечественный теоретик войны генерал А.Е. Снесарев также считал, что армия: «...есть орудие государственной власти и по своим особенностям орудие, своеобразное, точное и непреложное»⁴⁶. Как существенный представитель власти в целом,

⁴³ Сазонова К.Л., Холиков И.В. Международно-правовые аспекты ответственности государств и международных организаций за распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний // Военно-медицин. журн. 2015. Т. 336. № 8. С. 51 – 57; Гребенюк А.Н., Холиков И.В. Усилия НАТО по противодействию химическим, биологическим, радиологическим и ядерным угрозам // Там же. 2013. Т. 334. № 3. С. 91 – 93; Организационно-правовые аспекты противодействия распространению ВИЧ/СПИДа среди военнослужащих / П.И. Мельниченко [и др.] // Там же. 2005. Т. 326. № 2. С. 50 – 54; Шанно В.В., Холиков И.В., Паршин М.Ж. Международное сотрудничество в области военной медицины и здравоохранения как фактор снижения угрозы распространения ВИЧ-инфекции // Там же. 2006. Т. 327. № 2. С. 85 – 87; Холиков И.В. Правовые аспекты сотрудничества медицинской службы Вооруженных Сил Российской Федерации и Международного комитета военной медицины // Там же. 2003. Т. 324. № 1. С. 26 – 27; Холиков И.В., Дмитракович Д.В. Политические и организационно-правовые основы сотрудничества в области военной медицины в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Военно-медицинский журн. 2014. Т. 335. № 12. С. 19 – 22; Яковлев С.С., Холиков И.В., Батырь В.А. О медико-юридических аспектах международного гуманитарного права (к 190-летию со дня рождения Н.И. Пирогова) // Там же. 2000. Т. 321. № 11. С. 47 – 51.

⁴⁴ Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 14. Пе – Пр. М., 2001. 255 с.

⁴⁵ Спиркин А.Г. Основы философии: учеб. М., 1988. С. 494.

⁴⁶ Снесарев А.Е. Философия войны. М., 2013. С. 283.

как такое точное «орудие», армия не смогла бы функционировать не только вне осуществляемой государством политики, вне выработанных и осуществляемых правовых

норм и установлений, но и без ценностно-ориентированного сознания, осмысляющего существенные аспекты сохранения, защиты и упорядочения социального бытия.